

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 261.5

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ: ИСТОРИЯ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ДИСКУРС, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Ольга Анатольевна Жукова

1. Доктор философских наук, профессор.
НИУ «Высшая школа экономики».

Российская Федерация, 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11.

2. Ведущий научный сотрудник Института философии РАН.
Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
logoscultura@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0152-926X>

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме исследований русской религиозной мысли и различным аспектам ее изучения в высших государственных и церковных образовательных учреждениях. Актуализация национального философского наследия в интеллектуальном контексте современной российской культуры рассматривается на примере нового учебного пособия «Русская религиозная философия», предназначенного для студентов-теологов. В большом коллективном труде осуществляется попытка дать целостное представление об особенностях интеллектуального процесса в России в аспекте религиозной тематизации ключевых проблем философии. Обширный историко-философский материал раскрывает основные этапы становления русской религиозной мысли, ее характерологические черты, топику, а также духовно-философские опыты ее ярких представителей. В статье обсуждается тезис, что подобный опыт создания историко-философского нарратива отвечает запросу как светского, так и конфессиональноориентированного высшего образования в России. Методологические подходы и теоретические положения, определяющие содержательные особенности учебного пособия, ставят вопросы о дисциплинарном статусе русской религиозной философии и ее взаимосвязи с теологией, философской теологией и философией религии в ситуации обновления исследовательского инструментария современного гуманитарного знания. Появление настоящего учебника показывает необходимость постоянного осуществления рецепции культурного и интеллектуального наследия России, его культурологической и философской рефлексии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская религиозная мысль, Православие, культурная традиция, современное образование, цивилизационная идентичность, философия, теология, историческое самопознание

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Жукова О. А. Отечественная религиозно-философская мысль в российском цивилизационном контексте: история, исследовательский дискурс, образовательная практика // Aspiratio. 2025. Т. 2, № 1: 157–176.

RESEARCH ARTICLE

UDC 261.5

RUSSIAN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL THOUGHT IN THE RUSSIAN CIVILIZATIONAL CONTEXT: HISTORY, RESEARCH DISCOURSE, EDUCATIONAL PRACTICE

Olga A. Zhukova

1. Doctor of Philosophical Sciences, Professor.
National Research University «Higher School of Economics».
Pokrovsky Boulevard, 11, Moscow, 109028, Russian Federation.
2. Chief Research Fellow of the
Institute of Philosophy of Russia Academy of Sciences.
Goncharnaya St., 12/1, Moscow, 109240, Russian Federation.
logoscultura@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0152-926X>

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of research in Russian religious thought and various aspects of its study in higher state and church educational institutions. The actualization of the national philosophical heritage in the intellectual context of modern Russian culture is considered by the example of the new textbook Russian Religious Philosophy, which is intended for students of theology. The collective work attempts to provide a holistic view of the features of the intellectual process in Russia in terms of religious thematization of key philosophical issues. The extensive historical and philosophical material shows the main stages of the formation of Russian religious thought, its characterological features, topics, as well as the spiritual and philosophical experiences of its prominent representatives. The article discusses the thesis that such an experience of creating a historical-philosophical narrative meets the demand of both secular and confessional-oriented higher education in Russia. Methodological approaches and theoretical provisions defining the content features of the textbook raise questions about the disciplinary

status of Russian religious philosophy and its relationship with theology, philosophical theology and philosophy of religion in the context of updating the research tools of modern humanitarian knowledge. The appearance of this textbook shows the need for constant reception of the cultural and intellectual heritage of Russia, its cultural and philosophical reflection.

KEY WORDS: Russian religious thought, Orthodoxy, cultural tradition, modern education, civilizational identity, philosophy, theology, historical self-knowledge

FOR CITATION: Zhukova O. "Russian Religious and Philosophical Thought in the Russian Civilizational Context: History, Research Discourse, Educational Practice" // *Aspiratio*. 2025. Vol. 2, № 1: 157–176.

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Русская религиозная философия» под общей редакцией профессора К. М. Антонова является очередным изданием в серии учебников, создаваемых по инициативе Учебного комитета Русской Православной Церкви для студентов, обучающихся в системе высшего духовного и светского образования по направлению подготовки «теология» («православная теология»)¹. В результате многолетней работы коллективов конфессиональных и светских научных и образовательных институтов появились более 35 учебников и учебных пособий, обеспечивающих подготовку клириков и выпускников университетов, чье обучение осуществляется по стандарту бакалавров и магистров теологии². Не меньшее значение этот современный корпус учебной литературы имеет для студентов, получающих образование по направлению «философия» и «религиоведение» и специализирующихся в области философии, истории, социологии и психологии религии. Учебная серия объединена общей целью, которая связана со стремлением Русской Православной Церкви обеспечить высокое качество образования священнослужителей и одновременно подготовить кадры для укрепления церковной и светской науки,

¹ Русская религиозная философия: учебник бакалавра теологии / под общ. ред. К. М. Антонова. М., 2024.

² С данными изданиями можно ознакомиться на официальном сайте Учебного комитета Русской Православной Церкви в разделе «Научно-исследовательская работа», в подразделе «Учебные пособия».

способные, с одной стороны, произвести рецепцию образовательных традиций русских духовных академий и семинарий, актуализировать наследие отечественной церковно-исторической, богословской, канонической мысли, с другой стороны, теоретически и методологически переоснастить содержание теологического образования с опорой на идеи и концепции, составляющие основу современного гуманитарного знания – философии, богословской науки, наук о культуре, социологии, теоретического и исторического религиоведения.

Это стремление во многом определено как новой практикой складывающихся церковно-государственных отношений в постсоветской России, ее многоконфессиональной ситуацией, так и глубоким пониманием священноначалием, представителями церковной и светской науки особенностей социокультурных и интеллектуальных событий современности, ее сложных разнонаправленных процессов секуляризации и десекуляризации³. Немаловажно, что подобная учебно-научная серия, принадлежащая самому большому и исторически значимому в России религиозному институту Русской Православной Церкви, учитывает происходящую трансформацию эпистемологической парадигмы гуманитарного знания, принимая во внимание ситуацию «постметафизического мышления»⁴. Эта трансформация связана как с возникновением новых областей знания, например, культурологии, начинающей системно влиять на все остальные гуманитарные дисциплины⁵, так и с активным междисциплинарным поиском, приводящим к появлению таких областей знания, как философская теология, теология культуры, что позволяет обсуждать традиционные философские сюжеты в более широком дисциплинарном контексте⁶.

³ См.: Агошков А. В., Васильев А. Г., Жукова О. А., Запесоцкий А. С., Иконникова С. Н., Мосолова Л. М., Хренов Н. А. Какой тип культуры складывается в современной России? // Вопросы культурологии. 2010. № 8. С. 93–120.

⁴ См.: Антонов К. М. Постметафизическое мышление. Теология и русская религиозная мысль // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. № 93. С. 133–138.

⁵ Жукова О. А. Творчество и религиозность в русской культуре. Философские исследования. М., 2022. С. 5, 31.

⁶ См.: Антонов К. М. Идея «критики откровения» в философии религии и философской теологии в позднем творчестве Н. А. Бердяева // Философия религии: аналитические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 57–78.

В серию также входят учебные пособия, представляющие направления, получившие развитие в ситуации методологического обновления общественных наук XX – начала XXI веков, и имеющие междисциплинарный статус, примером чего является сектоведение. Стоит ожидать, что проблемы, связанные с развитием естественных наук, био- и информационных технологий, их ощутимого влияния на жизнь современного общества, найдут отражение в новых учебниках по философии и теологии, куда будет необходимым образом включен и философско-богословский анализ проблем искусственного интеллекта, био- и медицинская этика.

Отмечаемый процесс переоснащения гуманитарного знания затрагивает обширную область как философских исследований, их культурно-эпистемологическое обоснование⁷, так и науки о религии и непосредственно теологию как научную дисциплину. Имея глубокие корни в интеллектуальной истории Европы, теология в России развивается в рамках содержательных и институциональных особенностей русской богословской науки, соприкасаясь с областью истории отечественной мысли и способов проблематизации христианской традиции в ней⁸. Настоящая двойственность образовательных традиций, одну линию которой можно обозначить как университетскую, развивающуюся в рамках модели европейских философско-богословских школ, вторую как духовно-академическую, восходящую к русским академиям церковного подчинения, сегодня не представляет непреодолимых дисциплинарных противоречий. Институциональным регулятором, определяющим номенклатуру специальностей, направлений и уровней подготовки, выступает государство. Теологический стандарт оказывается универсальной рамкой в процессе подготовки научно-образовательных кадров для различных конфессий, государственных образовательных учреждений, академических и экспертных институций, могущих выполнять как исследовательские

⁷ Об эпистемологическом перевооружении различных областей философского знания, в том числе истории русской мысли, подробнее см.: Культурно-историческая эпистемология: философские разговоры: К юбилею Бориса Исаевича Пружинина. Коллективная монография / под ред. Т. Г. Щедриной. М., 2024.

⁸ Антонов К. М. Вечное и новое в интерпретации христианства в русской религиозной мысли: к постановке проблемы // Бог в русской мысли, культуре, истории: Материалы Ежегодной междисциплинарной научной конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия «Церковь и время». М., 2024. С. 61–72.

и педагогические задачи, так и непосредственно богослужебные. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что теологическое знание находится в активной фазе дисциплинарного становления. В содержательном же отношении оно демонстрирует запрос на интеграцию различных концептуальных подходов и способов актуализации сложившихся в истории теологических, философских, религиоведческих традиций, также как на их ревизию и селекцию. Подобное дисциплинарное оформление теологии в новых образовательных условиях нуждается в создании современного учебно-научного нарратива, обеспечивающего научно корректное и точное по смыслу представление о различных аспектах религиозной жизни человека и общества в его историческом развитии. В этом контексте особенное значение для Русской Православной Церкви, продолжающей свой путь и свою миссию в мировой истории, во всех подобных трудах и исследованиях имеет раскрытие духовной полноты и культурного богатства восточного христианства в церковной истории.

Как представляется, новый учебник «Русская религиозная философия» этой потребности соответствует. Он является первым опытом написания истории русской религиозной философии в виде специализированного учебного пособия для студентов-бакалавров по направлению «теология». Учебник, с одной стороны, отдает дань уважения традиции историй русской мысли XIX–XX веков от труда архимандрита Гавриила (Воскресенского) до известных философских летописей прот. В. Зеньковского и Н. О. Лосского, оформивших канон русской мысли в духе идей Серебряного века⁹, первых работ позднесоветского периода, обобщающих учебных, историко-философских трудов и знаковых исследований российского периода¹⁰. С другой стороны, он предлагает новые подходы для интерпретации философского процесса в России, подвергая фило-

⁹ Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. Т. 1. Ч. 1. Л., 1991. С. 14; Лосский Н. О. История русской философии. М., 2011. С. 10–11. Рецепция этой традиции представлена в сборнике под ред. Н. П. Полторацкого. См.: Русская религиозно-философская мысль XX века / под ред. Н. П. Полторацкого. Питтсбург, 1975.

¹⁰ См.: Антонов К. М. Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века. М., 2008; Воронцова И. В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М., 2008; Евлампиев И. И. История русской метафизики в XIX–XX веках: В 2 т. СПб., 2000; История русской философии: Учебник для вузов / редкол.: М. А. Маслин и др. М., 2001; Сербиненко В. В. Русская философия: курс лекций. М., 2005.

софской тематизации религиозную проблематику, развиваемую русскими мыслителями, анализирует их стиль мышления¹¹. Подобный подход способствует выдвиганию данного коллективного труда в центр современных историко-философских исследований, посвященных русской мысли, что делает необходимым обсуждение ряда его ключевых теоретических положений и подходов к отбору материала, учитывая не только задачи учебного процесса и практику создания современной учебной литературы, но и текущие дискуссии о специфике отечественной философии.

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА, НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Российская гуманитарная наука делает поступательные шаги в изучении духовно-культурного наследия России, что стимулирует появление исследований и учебных пособий, подобных настоящему труду. В большой и длительной работе над учебником приняли участие ведущие специалисты, историки русской мысли, философы и богословы, представляющие научные корпорации Московской духовной академии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, Научной библиотеки «Дом А. Ф. Лосева», Института философии РАН, Российского государственного гуманитарного университета – К. М. Антонов, Н. А. Ваганова, А. Ю. Бердникова, И. С. Вевюрко, Н. И. Герасимов, О. Т. Ермишин, А. П. Козырев, О. В. Марченко, протоиерей Г. Ореханов (ум. 2020), Н. Н. Павлюченко, В. П. Троицкий. Анализируемое пособие находится в русле актуальных дискуссий о культурной и цивилизационной специфике России как исторической общности¹² и способствует развитию фило-

¹¹ Русская религиозная философия: учебник... С. 18.

¹² Кара-Мурза А. А., Прохорова И. Е., Жукова О. А., Щедрина Т. Г., Пружинин Б. И. Князь Петр Андреевич Вяземский и исторические судьбы России (К 225-летию со дня рождения). Материалы Международной научной конференции // Вопросы философии. 2018. № 3. С. 20; Межуев В. М. «Русская идея» и универсальная цивилизация // Цивилизация: многозвучие смыслов. Мемория / отв. ред. А. В. Смирнов, Н. А. Касавина, С. А. Никольский. М.–СПб., 2023. С. 317.

софского дискурса о русской культуре и истории отечественной мысли, укрепляя, в том числе, и теоретическую базу историко-философских исследований.

В самой предметно выделенной области «русская религиозная философия», которой посвящено пособие, есть заявка на ее новый научный и учебный статус – русскую религиозную мысль предлагается определять как самостоятельную дисциплину. Здесь мне видится несколько проблемных моментов, создающих смысловое напряжение и требующих историко-философского и теоретического прояснения. Во-первых, это феномен русской мысли, ее культурно-исторический и эпистемологический статус. Стоит отметить, что сегодня философское наследие России находится в ситуации перепрочтения своей истории, когда создается новый историко-философский нарратив и пересматриваются прежние каноны – как советские, так и дореволюционные, и эмигрантские. И по отношению к постсоветскому массиву исследований необходима уже критическая и аналитическая процедура¹³. В то же время религиозно-философская традиция русской мысли, очевидно, требует перевода религиозных идей и ценностей на язык современной секулярной культуры.

Насколько возможно осуществить обоснование религиозных интуиций философским путем? Русские мыслители XIX и XX веков были убеждены, что они показали этот путь: славянофилы – через «живознание», авторы Серебряного века, наследники идеи «Богочеловечества» В. С. Соловьева – через свободный синтез философии и Откровения¹⁴. Бердяев считал, что подобный синтез возможен через экзистирующий христианский гнозис¹⁵, Франк – через рациональное постижение рационально непостижимого (умудренное неведение), Булгаков – через апологию веры как основы философского познания. Этот ряд мыслителей представлен в большом учебном пособии от искателя истины Г. С. Сковороды и религиозного западника П. Я. Чаадаева до Б. П. Вышеславцева, Г. П. Федотова

¹³ Жукова О. А. Творчество и религиозность в русской культуре. Философские исследования. С. 9.

¹⁴ Бердяев Н. А. Истина и откровение. Прологомены к критике откровения. СПб., 1996. С. 6–7.

¹⁵ См.: McKinlay B., “Revelation in Nicolas Berdyaev’s Religious Philosophy,” *Open Theology*, no. 3. (2017): 117–133.

и А. Ф. Лосева, за пределами родины и по эту сторону страны Советов своей жизнью фактически завершающих религиозно-философские искания творцов отечественной культуры, связанных судьбой с исторической Россией, с ее имперским периодом, Золотым и Серебряным веками русской культуры.

Выстраивая разделы учебника в хронологическом порядке, его авторы сочетают персональный подход с проблемным. В учебнике пять глав, определяющих движение русской мысли от периода формирования религиозно-философских идей в Древней Руси к веку Просвещения, институционализации философии в университетах и духовных академиях, к возникновению философских систем в последней четверти XIX века, к расцвету религиозно-философской мысли в культуре Серебряного века и в финале – к развитию религиозной мысли в период эмиграции и советской России. Примечательно, что в издании выделена в отдельную главу предыстория религиозной философии периода XI–XVIII веков. Этот принцип не является новым для историографической традиции отечественной мысли. Он лежит в основе историко-философской концепции прот. В. Зеньковского и Н. О. Лосского и находит свое продолжение в современной российской истории русской мысли, которая делит исторический массив русской культуры на древнерусский и имперский, рассматривая древнерусский период как протофилософию, где философские идеи вплетены непосредственно в религиозные, художественные, этико-политические практики, ими определяются и существуют в многообразии жанров религиозно-философского, художественно-эстетического, литературно-религиозного и религиозно-политического дискурсов. В зрелой русской религиозной мысли фигура Абсолютного деятеля, сакрального Иного, Бога, продолжает определять онтологическую структуру в построениях философов. Отношения Бога и созданного Им мира философски концептуализируются с помощью понятий-метафор Всеединства, Богочеловечества, софийности, Логоса, свободного духа, преображенного эроса, постижимого и т. д.

Для русской культуры этот момент крайне важен, что пытаются донести авторы учебника. И важен именно своей преемственностью от древнерусской к русской имперской культуре, в которой религиозный импульс не угасает и в секуляризированных формах эпохи модерна после

петровской модернизации имеет воплощение в мощной традиции народной и официальной религиозности. Как можно понять теоретический посыл авторского коллектива, русская религиозная мысль, осознающая свое генетическое родство, с одной стороны, с европейской философией¹⁶, с другой, с духовными практиками Православия и восточнохристианским богословием¹⁷, в той или иной форме на протяжении XIX и XX веков представляет собой попытку переосмыслить ключевую проблему христианской интеллектуальной культуры – взаимоотношения *веры и разума*. Справедливо утверждать, что русская философия включена в опыт веры и религиозного созерцания, который во многом становится онтологическим и гносеологическим условием постановки вопроса об абсолютных ценностях истины, добра и красоты, что удачно раскрывается в разделах, посвященных творчеству И. В. Киреевского и А. С. Хомякова, В. С. Соловьева и братьев С. Н. и Е. Н. Трубецких, Л. П. Карсавина и А. Ф. Лосева, присутствуя как лейтмотив в анализах творческого опыта и других философов.

Тем самым, на содержательно-смысловом уровне в учебнике подчеркивается, что русская мысль тематизирует идею культуры как идеалообразующей стороны жизни людей, задающей ценностные образцы, меры и способы социального и духовного творчества. Истолковывая замысел учебника, можно сказать иначе: русская философия, соприкасающаяся с христианской онтологией и аксиологией, творчески сублимирует и промысливает опыт человека в его социальных, культурных и политических формах жизнеустройства в горизонте Абсолютного, подчеркивая парадоксальность требований христианства: когда духовный идеал совершенствования становится этической нормой. В древнерусской культуре высшей целью человека оказывалось спасение, понятое не только как трансцендентный образ совершенствования, но и как идеал самой культуры. В рамках светской культуры эпохи модерна опыт спасения для человека, соотносящего себя с исходной традицией религиозности, приобрел значение оправдания творчеством. В этом смысле русская религиозная мысль артикулировала своеобразную «теургическую миссию»

¹⁶ Русская религиозная философия: учебник... С. 17.

¹⁷ Там же. С. 18.

человека, его творческую роль в истории. Такой секулярный аналог религиозной идеи выступал особой формой служения и нравственной ответственности за судьбу человека и общества¹⁸. Собственно, этот способ самоосуществления человека в горизонте религиозного смысла творчества философски продумали творцы Серебряного века, которые были в буквальном смысле захвачены, заинтригованы и озабочены судьбой человека в мировой культурной истории, путями его спасения¹⁹ и инициировали религиозно-философские дискуссии о духовном в творчестве, откровении и свободе философского поиска, ценностях культурной традиции и общественном идеале²⁰.

Отдельно стоит отметить разделы, рассматривающие вклад духовных академий в развитие профессиональной философии и в общую философско-богословскую культуру России (параграфы 2.5., 3.6, 4.5). В связи с этим укажем на позицию авторского коллектива, сформулированную редактором-составителем учебника К. М. Антоновым. В методологическом плане она представляет собой опору на традиционные, авторитетные историко-философских концепции с учетом требования, которое заключается в соблюдении определенного условия в изложении и толковании как событий творчества, рождающихся философских идей, так и общей логики развития русской мысли. Авторы должны избегать сопоставления «отдельных суждений того или иного философа с отдельными положениями той или иной богословской системы»²¹, из чего следует и признание ценности собственно философских проблем, имманентных философскому типу познания, ориентированному при этом (в случае с рассматриваемой традицией русской религиозной мысли) на религиозную тему. Поэтому, как подчеркивает К. М. Антонов, религиозная мысль

¹⁸ Струве П. Б. Дух и слово Пушкина // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX – первая половина XX вв. М., 1990. С. 318.

¹⁹ См.: Вышеславцев Б. П. Вечное в русской философии // Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. М., 1994. С. 154–155; Шпидлик, Т. Русская идея: иное видение человека. СПб., 2006. С. 14–15; Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия // Юркевич П. Д. Философские произведения. М., 1990. С. 69–71.

²⁰ Бердяев Н. А. Русская идея. СПб., 2008. С. 300; Федотов Г. П. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 9. Статьи американского периода. М., 2004. С. 358–359; Bodea R.-O., “Nikolai Berdyaev’s Dialectics of Freedom: In Search for Spiritual Freedom,” *Open Theology*, no. 5. (2019): 299–308.

²¹ Русская религиозная философия: учебник... С. 16.

не представляет собой «религиозную апологетику философскими средствами» или «философскую адаптацию теологии к мирской сфере»²². Важно, что в учебнике теоретически проясняются объем и содержание понятий философии, религиозной философии, русской философии²³, что позволяет также дисциплинарно соотнести их с православным богословием и западной теологией, продолжив значимый круг дискуссий в данном направлении.

Справедливо говорить, что настоящий научно-учебный труд – результат длительных поисков и обобщения теоретических подходов и концепций, которые отечественные и зарубежные ученые ранее уже рассматривали в своих книгах и статьях. Опыт обращения к истории отечественной мысли, выделения в ней субдисциплины русской религиозной философии прежде всего предпринят в русле актуальных вопросов о русской интеллектуальной и духовной культуре, которые ставились и продолжают обсуждаться в отечественной и зарубежной философии²⁴. В силу чего новый учебник не может не восприниматься на фоне такой проблемы, как ценностно-аксиологическое ядро русской мысли. Действительно, метафизические проекты русских мыслителей имеют ярко выраженный этический пафос. Это позволило прот. В. Зеньковскому сделать обобщающий вывод о том, что русская философская культура, русское культурное самосознание, философски выраженное, имеет глубинную мировоззренческую ориентированность на проблемы этики²⁵. И эта этика есть онтологизированная этика, соответственно, рассматриваемые и утверждаемые ею ценности имеют иерархическую структуру и выстраиваются по отно-

²² Там же. С. 17–18.

²³ Там же. С. 17–19.

²⁴ Гайденок П. П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001; Жукова О. А. Русская интеллигенция перед лицом философской истины: исторический и моральный выбор // История философии. 2023. Т. 28. № 1. С. 28–40; Кантор В. К. «Крушение кумиров», или Одоление соблазнов (становление философского пространства в России). М., 2011; Козырев А. П. Соловьев и гностики. М., 2007; *A History of Russian Thought*, W. Leatherbarrow and D. Offord (eds.) (Cambridge: Cambridge University Press, 2010); Copleston F. C., *Philosophy in Russia. From Herzen to Lenin and Berdyaev* (Tunbridge Wells (Kent): Search press; Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame press, 1986).

²⁵ Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. Т. 1. Ч. 1. С. 16.

шению к Абсолютному деятелю в системе Бог – тварный мир – человек, куда включены природа, культура, история, творчество человека.

С точки зрения авторов философского канона Серебряного века, можно сказать иначе: русское мировоззрение определяется религиозной этикой, и она выступает порождающей моделью человека русской культуры. Более того, религиозная этика в духовном опыте национальной культуры есть религиозная онтология и антропология, усвоенная и истолкованная практически – живым свидетельством веры святых подвижников, мудрых книжников, церковных учителей и святителей, благоверных князей, благочестивых мирян и позже, в рамках светской культуры, обостренным чувством совести и нравственной ответственности писателя, мыслителя, художника в духе теодицеи Достоевского, религиозных исканий Толстого, моральной самокритики авторов веховского круга или парадоксальной этики творчества Бердяева, противопоставленной этике закона и искупления. Эта моральная озабоченность вопросами жизни пронизывает и русскую литературу, и общественную мысль, задает горизонт ее метафизического поиска. Все эти темы и персоналии, выдвигаемые мыслителями идеи, находят свое законное место на страницах учебного пособия, рассматриваются в связи с биографическим контекстом и историей европейской и русской философской мысли.

А. Ф. Лосев в раннем очерке «Русская философия», очевидно, во многом следуя за характеристикой отечественной мысли, данной В. Ф. Эрном в полемической статье по поводу выхода журнала «Логос»²⁶, видит отличительную особенность национальной традиции философии в том, что она стремилась определить средства для нравственного самоопределения личности, поскольку всегда была практичной и живой²⁷. Как можно понять Лосева, в этом проявляется ее аксиологический, культуросозидательный и человекотворческий потенциал. Такой этос русской мысли подразумевает, с одной стороны, выработку общественно-критической позиции через моральную оценку социального и политического уклада национального бытия – то, что можно было бы назвать в нашей интеллектуальной

²⁶ Эрн В. Ф. Нечто о Логосе, русской философии и научности // Эрн В. Ф. Сочинения. М., 1991. С. 86–89.

²⁷ Лосев А. Ф. Русская философия // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 213–214.

истории традицией Чаадаева – Герцена – Тургенева – Владимира Соловьева, с другой, центрированность на моральной рефлексии собственной истории и культуры, на поиске идеала – общественного и духовного, что справедливо назвать традицией Карамзина – Пушкина – Ивана Аксакова – Достоевского – Струве – Франка. При этом предельный горизонт представления у большинства русских мыслителей все же связан с трансцендентным. И сам их путь становится дерзанием духа и устремленностью к Истине, выраженной Духовным Абсолютом. В социальном плане эта обеспокоенность высшим идеалом дает в истории русской мысли сильнейшее движение в умственной и практической сфере, борьбу интеллектуалов против социальной несправедливости и всех форм неправды. Она может иметь и леворадикальный, и праворадикальный уклон. С таким леворадикальным уклоном, с его соблазном подмены философской истины на интеллигентскую правду будут расставаться авторы сборников «веховской» традиции, идейно-тематический анализ которых в аспекте религиозности закономерно включен в материал учебника.

Усилия многих русских философов и философствующих писателей в первую очередь были направлены на обновление моральных основ жизни – ее социальной и духовной сторон. В этом смысле русский стиль философствования этицизированный и практикоориентированный, со склонностью к культуркритицизму и идеалистическому радикализму, к формулированию духовного устройства общественной жизни вдохновлен идеалами христианства и ценностями христианской культуры. Эти ценности в условиях дехристианизирующегося мира, чреватого страшными по своим последствиям войнами и революциями, необходимо отстаивать и защищать. Иными словами, теория и философские построения необходимы русским религиозным мыслителям как для уяснения истины, которая уже дана в Откровении, явлена во Христе и выступает порождающим моментом всей онтологической структуры, так и для исправления положения человека и человечества после катастроф или перед лицом надвигающихся всемирных угроз.

Понятая таким образом русская религиозная мысль дает возможность ответить на важнейший вопрос – почему основные ценностно-нагруженные смыслы культуры рождаются именно в символическом и идеологическом сегменте – религии, искусстве, мифе и в философии.

На мой взгляд, такая постановка вопроса присутствует в замысле книги, которая, имея все формально-структурные черты современного учебника – биографические и аналитические блоки, библиографические комментарии, вопросы и задания к тематическому материалу, раздел комментариев и примечания, схему работы с учебником, – является самостоятельным трудом по истории русской мысли и несет в себе определенный исследовательский пафос, характеризующий не только научный подход, но и морально-интеллектуальную позицию авторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Остается, пожалуй, самый острый вопрос, в котором просматривается внутренне конфликтная повестка нашей современности – *русская религиозная мысль в общественном пространстве*. Этот вопрос может быть сформулирован следующим образом: русская религиозная философия – это архив отечественной культуры или себя полагающая и творчески развивающая традиция? Русская мысль, выражающая единство смыслового поля отечественной культуры, ее аксиосферу (сферу ценностей и идеалов) и семиосферу (сферу смыслов, идей и образов) – русская мысль – та, которая направлена на создание оригинальной метафизики и восходит к мощнейшей христианской духовно-интеллектуальной традиции, может ли она сегодня, во-первых, интеллектуально окормлять и идейно удерживать массив российской цивилизации в большом времени мировой истории, и, во-вторых, может ли выступать живым каналом трансляции ценностей отечественной культуры и основанием жизненных целей человека современной культуры?

Как представляется, свершившийся в исторических формах Серебряного века проект русской религиозной мысли (на что указывает редактор учебника К. М. Антонов) все же в философском и творческом смысле *не завершен*. И отечественная религиозная философия с ее программами защиты духа, свободы, творчества, утверждаемыми ценностями альтруизма, актуальной энергии, солидарности, нравственного самопознания, может быть интеллектуальной и нравственной прививкой от агрессивного релятивизма доминирующей «посткультуры» с ее практикой отказа от иерархии ценностей и образа Абсолюта. И поэтому русская религиозная

философия нуждается в Авторах и Исследователях. Это задача сегодняшнего дня, у нее есть научно-творческие, собственно, философские формы воплощения и практические, такие, как содержание системы образования, что является важнейшим элементом уже более широко понимаемой культурной и социальной политики. Появление подобного конфессионально ориентированного учебника, объединяющего усилия церковных и светских ученых и педагогов, этой задаче, безусловно, отвечает, внося существенный вклад как в развитие теологического образования, так и русских историко-философских исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агошков А. В., Васильев А. Г., Жукова О. А., Запесоцкий А. С., Иконникова С. Н., Мосолова Л. М., Хренов Н. А. “Какой тип культуры складывается в современной России?” Вопросы культурологии. № 8. (2010): 93–120.

Agoshkov A., Vasiliev A., Zhukova O., Zapesotsky A., Ikonnikova S., Mosolova L., Khrenov N. “What Type of Culture is Developing in Modern Russia?” Voprosy kulturologii. No. 8. (2010): 93–120.

2. Антонов К. М. “Вечное и новое в интерпретации христианства в русской религиозной мысли: к постановке проблемы Бог в русской мысли, культуре, истории.” In *Материалы Ежегодной междисциплинарной научной конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «Церковь и время»*, 61–72. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2024.

Antonov K. “Eternal and New in the Interpretation of Christianity in Russian Religious Thought: Towards the Formulation of the Problem.” In *Materials of the Annual Interdisciplinary Scientific Conference of the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies “Church and Time”*, 61–72. Moscow: Obschetserkovnaya aspirantura i doktorantura im. svyatykh Kirilla i Mefodia, 2024.

3. Антонов К. М. “Идея «критики откровения» в философии религии и философской теологии в позднем творчестве Н. А. Бердяева.” Философия религии: аналитические исследования. Т. 3. № 1. (2019): 57–78.

Antonov K. “The Idea of “Criticism of Revelation” in the Philosophy of Religion and Philosophical Theology in the Late Work of N. A. Berdyaev.” *Filosofia religii: analiticheskiye issledovaniya*. T. 3. No. 1. (2019): 57–78.

4. Антонов К. М. “Постметафизическое мышление. Теология и русская религиозная мысль.” Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. № 93. (2021): 133–138.

Antonov K. "Post-Metaphysical Thinking. Theology and Russian Religious Thought." *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofia. Religiovedenie*. No. 93. (2021): 133–138.

5. Антонов К.М. *Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века*. М.: ПСТГУ, 2008. 357, [1] с.

Antonov K. *Philosophy of Religion in Russian Metaphysics of the 19th – Early 20th Century*. Moscow: PSTGU, 2008. 357, [1] p.

6. Бердяев Н. А. *Русская идея*. СПб.: Азбука-классика, 2008. 318 с.

Berdyayev N. *The Russian Idea*. Saint-Petersburg: Azbuka-klassika, 2008. 318 p.

7. Бердяев Н. А. *Истина и откровение. Прологомены к критике откровения*. СПб.: РХГИ, 1996. 383 с.

Berdyayev N. *Truth and Revelation. Prolegomena to the Criticism of Revelation*. Saint-Petersburg: RHGI, 1996. 383 p.

8. Воронцова И. В. *Русская религиозно-философская мысль в начале XX века*. М.: ПСТГУ, 2008. 420, [2] с.

Vorontsova I. *Russian Religious and Philosophical Thought at the Beginning of the 20th Century*. Moscow: PSTGU, 2008. 420, [2] p.

9. Вышеславцев Б. П. "Вечное в русской философии." In Вышеславцев Б. П. *Этика преображенного Эроса*, 153–324. М.: Республика, 1994.

Vysheslavtsev B. "Eternal in Russian Philosophy." In Vysheslavtsev B. *Ethics of the Transformed Eros*, 153–324. Moscow: Respublika, 1994.

10. Гайденок П. П. *Владимир Соловьев и философия Серебряного века*. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 468 с.

Gaidenko P. *Vladimir Solovyov and the Philosophy of the Silver Age*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2001. 468 p.

11. Евлампиев И. И. *История русской метафизики в XIX–XX веках: В 2 т.* СПб.: Алетейя, 2000.

Evlampiev I. *The History of Russian Metaphysics in the 19–20th Centuries: in 2 Vols*. Saint-Petersburg: Aleteya, 2000.

12. Жукова О. А. "Русская интеллигенция перед лицом философской истины: исторический и моральный выбор." *История философии*. Т. 28. № 1. (2023): 28–40.

Zhukova O. "Russian Intelligentsia in the Face of Philosophical Truth: Historical and Moral Choice." *Istoria filosofii*. Vol. 28. No. 1. (2023): 28–40.

13. Жукова О. А. *Творчество и религиозность в русской культуре. Философские исследования*. М.: Согласие, 2022. 594 с.

Zhukova O. *Creativity and Religiosity in Russian Culture. Philosophical Research*. Moscow: Soglasie, 2022. 594 p.

14. Зеньковский В. В. *История русской философии: В 2 т. Т. 1. ч. 1*. Л.: Эго, 1991. 222 с.

Zenkovsky V. *History of Russian Philosophy: In 2 Vols. Vol. 1. Part 1*. Leningrad: Ego, 1991. 222 p.

15. *История русской философии: Учебник для вузов, редкол.: М. А. Маслин и др.* М.: Республика, 2001. 639 с.

The History of Russian Philosophy: Textbook for Universities, ed. board: M. A. Maslin et al. Moscow: Respublika, 2001. 639 p.

16. Кантор В. К. «Крушение кумиров», или *Одоление соблазнов (становление философского пространства в России)*. М.: РОССПЭН, 2011. 608 с.

Kantor V. “*The Collapse of Idols*”, or *Overcoming Temptations (the Formation of Philosophical Space in Russia)*. Moscow: ROSSPEN, 2011. 608 p.

17. Козырев А. П. *Соловьёв и гностики*. М.: Издатель Савин С. А., 2007. 544 с.

Kozyrev A. *Solovyov and the Gnostics*. Moscow: Izdatel Savin S. A., 2007. 544 p.

18. *Культурно-историческая эпистемология: философские разговоры: К юбилею Бориса Исаевича Пружинина. Коллективная монография*, под ред. Т. Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2024. 310 с.

Cultural and Historical Epistemology: Philosophical Conversations: On the Anniversary of Boris Isaevich Pruzhinin. Collective monograph, ed. by T.G. Shchedrina. Moscow: Politicheskaya entsiklopedia, 2024. 310 p.

19. Кара-Мурза А. А., Прохорова И. Е., Жукова О. А., Щедрина Т. Г., Пружинин Б. И. “Князь Петр Андреевич Вяземский и исторические судьбы России (К 225-летию со дня рождения). Материалы Международной научной конференции.” *Вопросы философии*. № 3. (2018): 5–32.

Kara-Murza A., Prokhorova I., Zhukova O., Shchedrina T., Pruzhinin B. “Prince Peter Andreevich Vyazemsky and the Historical Fate of Russia (On the 225th Anniversary of His Birth). Proceedings of the International Scientific Conference.” *Voprosy filosofii*. No. 3. (2018): 5–32.

20. Лосев А. Ф. “Русская философия.” In Лосев А. Ф. *Философия. Мифология. Культура*, 209–236. М.: Политиздат, 1991.

Losev A. “Russian Philosophy.” In Losev A. *Philosophy. Mythology. Culture*, 209–236. Moscow: Politizdat, 1991.

21. Лосский Н. О. *История русской философии*. М.: Академический проект; Трикста, 2011. 551 с.

Lossky N. *The History of Russian Philosophy*. Moscow: Akademicheskii projekt; Triksta, 2011. 551 p.

22. Межуев В. М. «Русская идея» и универсальная цивилизация.” In *Цивилизация: многозвучие смыслов. Memoria*, отв. ред. А. В. Смирнов, Н. А. Касавина, С. А. Никольский, 316–350. М.–СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023.

Mezhuev V. “«The Russian Idea»” and Universal Civilization.” In *Civilization: A Variety of Meanings. Memoria*, ed. by A. V. Smirnov, N. A. Kasavina, S. A. Nikolski, 316–350. Moscow; Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2023.

23. *Русская религиозная философия: учебник бакалавра теологии*, – под общ. ред. К. М. Антонова. М.: ОЦАД; Учебный комитет Русской Православной Церкви, 2024. 616 с.

Russian Religious Philosophy: Textbook of Bachelor of Theology, under the gen. ed. of K. M. Antonov. Moscow: OCAD; Uchebnyi komitet Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 2024. 616 p.

24. *Русская религиозно-философская мысль XX века* под ред. Н. П. Полторацкого. Питтсбург: Отдел славянских языков и литератур Питтсбургского университета, 1975. 413 с.

Russian Religious and Philosophical Thought of the 20th Century, ed. by N. P. Poltoratsky. Pittsburgh: Otdel slavyanskikh yazykov i literatur Pittsburgskogo universiteta, 1975. 423 p.

25. Сербиненко В. В. *Русская философия: курс лекций*. М.: Омега-Л: РГГУ, 2005. 461 с.

Serbinenko V. *Russian Philosophy: A Course of Lectures*. Moscow: Omega-L: RGGU, 2005. 461 p.

26. Струве П. Б. “Дух и слово Пушкина.” In *Пушкин в русской философской критике. Конец XIX – первая половина XX вв.*, 317–327. М.: Книга, 1990.

Struve P. “The Spirit and the Word of Pushkin.” In *Pushkin in Russian Philosophical Criticism. The End of the 19th – the First Half of the 20th Centuries*, 317–327. Moscow: Kniga, 1990.

27. Федотов Г. П. *Собрание сочинений в 12 т. Т. 9. Статьи американского периода*. М.: Мартис, 2004. 383 с.

Fedotov G. *Collected Works in 12 Volumes. Vol. 9. Articles of the American Period*. Moscow: Martis, 2004. 383 p.

28. Шпидлик Т. *Русская идея: иное видение человека*. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 464 с.

Shpidlik T. *The Russian Idea: A Different Vision of Man*. Saint-Petersburg: Izdatelstvo Olega Abyshko, 2006. 464 p.

29. Эрн В. Ф. “Нечто о Логосе, русской философии и научности.” In Эрн В. Ф. *Сочинения*, 71–108. М.: Правда, 1991.

Ern V. “Something about Logos, Russian Philosophy and Scientific Knowledge.” In Ern V. *Essays*, 71–108. Moscow: Pravda, 1991.

30. Юркевич П. Д. “Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия.” In Юркевич П. Д. *Философские произведения*, 69–71. М.: Правда, 1990.

Yurkevich P. “The Heart and Its Significance in the Spiritual Life of Man According to the Teachings of the Word of God.” In Yurkevich P. *Philosophical Works*, 69–71. Moscow: Pravda, 1990.

31. *A History of Russian Thought*, W. Leatherbarrow and D. Offord (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2010. XIX, 444 p.

32. Bodea R.-O. “Nikolai Berdyaev’s Dialectics of Freedom: In Search for Spiritual Freedom.” *Open Theology*. No. 5. (2019): 299–308.

33. Copleston F. C. *Philosophy in Russia. From Herzen to Lenin and Berdyaev*. Tunbridge Wells (Kent): Search press; Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame press, 1986. X, 445 p.

34. McKinlay B. “Revelation in Nicolas Berdyaev’s Religious Philosophy.” *Open Theology*. No. 3. (2017): 117–133.

Статья поступила в редакцию: 28.02.2025

The article was submitted: 28.02.2025

Статья принята редакцией: 10.03.2025

The article was accepted: 10.03.2025